

УДК [323.15+316.7](517.4)

## НААДАМ КАК МАРКЕР ИДЕНТИЧНОСТИ ЭТОСА КУЛЬТУРЫ ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ

*Цун Хаосюань,*

*соискатель ученой степени кандидата наук учреждения  
образования «Белорусский государственный университет  
культуры и искусств»*

**Аннотация.** Раскрывается культурное значение монгольского традиционного народного состязания Наадам. На протяжении веков праздник для субъектов культуры Внутренней Монголии является символом этнических границ, формой проявления идентичности, историко-культурным наследием. На современном этапе Наадам играет важную роль в формировании сознания китайской нации, показывая многообразную красочную культурную жизнь полиэтнической культуры Поднебесной.

**Ключевые слова:** Наадам, монгольская национальность, культурная идентичность, субъекты культуры, Внутренняя Монголия.

## NAADAM AS A MARKER OF IDENTITY OF INNER MONGOLIAN CULTURE ETHOS

*Cong Haoxuan,*

*Competitor of a Scientific Degree of Candidate of Sciences  
of the Educational Institution «Belarusian State University  
of Culture and Arts»*

**Abstract.** The article reveals the cultural significance of the Mongolian traditional folk competition Naadam. For centuries, this holiday has been a symbol of ethnic boundaries, a form of identity, and the historical and cultural heritage of the region for the cultural subjects of Inner Mongolia. At the present stage, Naadam plays an important role in shaping the consciousness of the Chinese nation, showing the diverse and colorful cultural life of China's multi-ethnic culture.

**Keywords:** Naadam, Mongolian nationality, cultural identity, cultural subjects, Inner Mongolia.

Наадам (дословно с монг. «три игрища мужей») – традиционное спортивное состязание по трем национальным видам спорта (монгольская борьба, скачки и стрельба из лука). Монгольские пастухи называют его «Най Чи Ри», что означает «развлечение и игра». В основе праздника лежит древняя кочевая культура монголов и языческие ритуалы. Монгольский Наадам первоначально проводился для празднования победоносных военных походов, позже он трансформировался в развлекательное мероприятие, обладающее историко-культурной ценностью [7].

В научном сообществе до сих пор нет единого мнения о происхождении Наадама. Существуют гипотезы о происхождении и генезисе праздника. Ряд ученых склоняется к идее о том, что Даму произошел от жертвоприношения Аобао. Слово «Наадам» появилось довольно поздно и стало широко использоваться только после основания Нового Китая в 1949 г. Слово «Най Чи Ри», обычно используемое пастухами, примерно переводится как «сбор». Таким образом, существует определенная разница между «Най Чи Ри» и «Наадамом», который проводится в честь празднования урожая. Любую форму собрания можно назвать «Най Чи Ри». В таком смысле масштабы «Най Чи Ри» больше, чем у Наадама. В эпоху кланов жертвоприношения Аобао проводились во время «Най Чи Ри». Аобао, также известный как «Наобао» и «Обо», – «скалистая гора сделана из множества камней, и она сделана из плетня в пустыне. Форма ее круглая...» [4]. В древние времена при строительстве Аобао часто выбирали открытые местности с обилием воды и травы или возвышенность. Во многом это связано с тем, что жертвоприношение Аобао – ритуал первобытной религии шаманизма, а также это символ монгольского поклонения природе, жизни и предкам [3, с. 125]. Когда монголы приносили жертвы Обо, чтобы доставить удовольствие богам, они устраивали развлекательные мероприятия, такие как скачки и стрельба из лука. Постепенно развлечения превратились в современные соревнования и мероприятия.

Другая точка зрения говорит о том, что Наадам произошел от монгольских «трех мужских игр», а именно скачек, стрельбы из лука и борьбы в период монгольских династий и династии Юань [2]. В настоящее время в академических кругах принято считать, что появление монгольских «трех мужских игр» неотделимо от индивидуального выживания и военных потребностей. Эти игры происходят из повседневной жизни кочевых

народов и представляют собой их производственные навыки для выживания в природно-климатических условиях региона. Мобильность, децентрализация, нестабильность и другие особенности кочевого хозяйства выдвинули более высокие требования к производственным (сельскохозяйственным) навыкам пастбищного населения [1]. Как и в древние времена, собрания проводились в основном для решения политических, военных и религиозных вопросов, во время них часто проводились праздники и развлекательные мероприятия.

Народная культурная традиция Наадам передается в неизменном виде на протяжении почти 800 лет, в связи с этим важно проследить эволюцию праздника. В своем развитии Наадам прошел 6 этапов: первый – с XII в. до монгольской и Юаньской династий (этап формирования); второй – становление монгольской и Юаньской династий (Наадам стал многофункциональным элементом народной культуры, объединив соревнования, развлечения, ритуальные мероприятия по сбору урожая); третий – зрелый период династии Мин и ранней династии Цин (Наадам начал развиваться профессионально, его развлекательная функция усилилась, произошла институционализация); четвертый, или переходный период от середины династии Цин к Китайской Республике (Наадам играет роль важного компонента общественных собраний, коммерческая составляющая стала его важной частью); пятый – с момента основания Китайской Народной Республики до начала 1980-х гг. (Наадам включен в систему национального государства и превратился в крупномасштабное официально организованное комплексное мероприятие); шестой – период диверсифицированного развития с середины 1980-х гг. (Наадам расширился по содержанию и перерос в полномасштабный фестиваль). Сегодня фестивализация Наадама становится все более очевидной. После основания Китайской Народной Республики название «Наадам» окончательно как культурный символ монгольской этнической культуры. Праздник воплощает монгольские ценности, эстетику, отношение к природе и другие проявления этоса традиционной культуры.

Очевидно, что Наадам выполняет идентификационную функцию, маркируя этническое своеобразие монгольской культуры. Следует уточнить, что предложенное З. Фрейдом понятие «идентичности» относится к поведению, отношению, ценностным стандартам человека в отношении других людей или групп

в социальной ситуации посредством подражания и интернализации, что делает его или ее отличным от других, или психологический процесс, посредством которого группы сходятся [5, с. 275]. Китайский ученый Чжэн Сяюнь считает, что «культурная идентичность – это консенсус человечества и признание культуры. Этот консенсус и признание являются сублимацией познания человеком природы и формируют стандарты мышления и ценностные ориентации, которые управляют поведением человека» [6].

Культурная идентичность в основном включает в себя язык, обычаи, религиозные убеждения, историческую память, разделяемые национальным сообществом. Национальная культурная идентичность помогает усиливать национальные чувства и поддерживать национальное чувство принадлежности и сплоченности. Культурная самобытность обеспечивает преемственность и наследие национальной культуры. Культурная самобытность и культурное наследие различных этнических групп являются краеугольным камнем сохранения мирового культурного разнообразия. В связи с этим этническая идентичность Наадама имеет решающее значение для монгольского народа. Сознательно или бессознательно, но воспоминания об общих предках и общем происхождении стали выражением реальности монгольского народа. В постоянном повторении, жертвоприношениях Аобао, семейных торжествах и официальных мероприятиях Надаам выступает как культурный символ, транслируя историческую память народа.

Таким образом, Наадам с древних времен был «живым музеем» монгольской национальной культуры. В пространстве традиционного праздника отражаются религиозные верования, мифы, этнические стереотипы, коллективные ценности, национальный характер, паттерны монгольской культуры. Для субъектов культуры Внутренней Монголии Наадам стал символом культурной границы, который отличает их от других этнических групп в современном культурно-историческом процессе. Именно поэтому Надаам, как традиционный народный праздник, с его широтой, разнообразием, многолетней историей является важным фактором сохранения и развития культурной идентичности монгольского этноса.

1. 林幹. 中国古代北方民族通论 / 林幹 // 呼和浩特：内蒙古人民出版社, 2007. – P. 69–71. = *Линь Цянь*. Общая теория национальностей в древнем Северном Китае / Линь Цянь. – Хух-Хото, 2007. – С. 69–71.
2. 纳古单夫. 蒙古族“那达慕”文化考 / 纳古单夫 // 内蒙古社会科学. – 1992. – № 2. – P. 49. = *Нагуданфу*. Исследование монгольской культуры «Наадам»: Исследование монгольской культуры «Наадам» / Нагуданфу // Социальные науки Внутренней Монголии. – 1992. – № 2. – С. 49.
3. 费雷泽. 金枝 / 费雷泽 // 北京：中国民间文艺出版社, 1987. – 976 p. = *Фрейзер, Д. Д.* Золотая ветвь / Д. Д. Фрейзер. – Пекин：Издательство китайской народной литературы и искусства, 1987. – 976 с.
4. 胡朴安. 中华全国风俗志 / 胡朴安 . – 郑州：中州古籍出版社, 1986. – Vol. 2. – P. 487. = *Ху Пуань*. Обычаи Китая / Ху Пуань. – Чжэнчжоу, 1986. – Ч. 2. – С. 487.
5. 车文博. 弗洛伊德主义原理选集 / 车文博 // [М].沈阳：辽宁人民出版社, 1988. – 375 p. = *Че Вэньбо*. Избранные принципы фрейдизма / Че Вэньбо. – Шэньян：Народное издательство Ляонин, 1988. – 375 с.
6. 郑晓云. 文化认同与文化变迁 / 郑晓云 // 北京中国社会科学出版社, 1992. – P. 215. = *Чжэн Сяюнь*. Культурная идентичность и культурные изменения / Сяюнь Чжэн. – Пекин, 1992. – С. 215.
7. 蒙古学百科全书：民俗 内 / 蒙古学百科全书编辑委员会编. – 呼和浩特, 2015. – P. 189. = *Энциклопедия Монголии：Фольклор* / под ред. редкомиссии Энциклопедии Монголии. – Хух-Хото, 2015. – С. 189.